

Иноэр посмотрел на свою не слишком опрятную рубашку, нахмурился и решил сначала вернуться домой, чтобы переодеться, прежде чем отправиться в Военное ведомство.

Семья Иноэр славилась своей многовековой историей. На протяжении трех последних поколений ее представители неизменно носили звание генерал-полковника. Иноэр, пусть сейчас и был лишь генерал-майором, считался самым молодым генералом в Империи, и его будущее не знало границ. Кто знает, может быть, в этом поколении семья Иноэр наконец подарит Империи маршала?

Отец-самец Иноэра, как и большинство трутней, был человеком расточительным, самодовольным и падким до мимолетных связей. Отпрысков у него было немало, и, то ли из-за генетических особенностей, то ли по какой другой причине, все они оказывались самками-воинами. Впрочем, как бы он ни чудил, отец-самка Иноэра все же был генерал-полковником Империи, поэтому те младшие мужья не смели переходить границы дозволенного.

Едва войдя в дом, Иноэр столкнулся с отцом-самкой, который как раз собирался уходить.

— Отец-самка, — Иноэр склонил голову.

Их отношения нельзя было назвать плохими, но оба они не любили проявлять эмоции, предпочитая хранить недосказанность в сердце, нежели делать попытки объясниться.

— М-м, — отец-самка слегка кивнул. Его лицо, сохранившее остатки бывшего величия сквозь пелену прожитых лет, оставалось бесстрастным.

Он окинул сына взглядом и, решив, что стоит сказать пару слов, негромко произнес:

— Твои недавние успехи радуют. Я просматривал твое личное дело: еще пара заслуг — и ты вскоре получишь звание генерал-лейтенанта.

Иноэр с легким удивлением поднял глаза. Казалось, он не ожидал, что отец-самка проявит личный интерес к его успехам.

— Есть, — коротко отозвался Иноэр.

Отец-самка кивнул:

— Но не стоит зазнаваться. В Империи полно выдающихся самок-воинов.

Он понимал, что эти наставления излишни — характер сына был ему хорошо знаком. В обычной жизни они общались мало, а в стенах Военного ведомства не существовало родственных уз — только субординация. Просто отцу-самке хотелось сказать чуть больше, чем

обычно.

— Ты самый одаренный представитель нашего поколения в семье Иноэр. Я верю, ты не подведешь, — отец-самка слегка похлопал его по плечу, не вкладывая в жест лишней силы. — Раз ты носишь фамилию Иноэр, ты обязан быть достоин возложенной на тебя чести.

Иноэр посмотрел на висящую в холле фотографию — снимок отца-самки и отца-самца. Несмотря на брачные узы, отчужденность между ними была видна невооруженным глазом.

— Я постараюсь, — ответил Иноэр.

На лице отца-самки на мгновение промелькнула улыбка, но тут же исчезла. Иноэр знал: фамилия Иноэр никогда не означала его самого — она означала всю семью целиком.

Поднявшись наверх, Иноэр переоделся в парадный мундир. Его выразительные глаза, прежде подернутые мягкостью, вновь стали холодными — хорошее настроение, оставшееся после встречи с Си Цы, улетучилось почти бесследно. Он пробежался по сообщениям в коммуникаторе, отвечая на самые важные и срочные из них.

— О, Бог Насекомых, командир, вы наконец пришли! — Во, погрязший в текучке, услышал, как открылась дверь кабинета, и, невольно подняв голову, просиял так, что на глазах выступили слезы.

Во вскочил, отбросив стопку бумаг, способную похоронить его заживо, и бросился к Иноэру. От избытка чувств он даже не заметил, как Иноэр брезгливо отступил на пару шагов. Выглядел Во сейчас так, будто только что выбрался из мусорного бака: весь в помятой форме, волосы превратились в воронье гнездо, на лице отпечатались следы документов, а на щеке даже красовалось пятно черной грязи.

— Команр, младший лейтенант Милн и лейтенант Питер сегодня утром подрались... — Во, подперев голову рукой, лихорадочно соображал. — Причина, кажется, была в том, что младший лейтенант Милн слишком сильно захлопнул дверь, и от цветка, который выращивал Питер, отлетел лепесток...

— Еще, еще! На планете Кац, похоже, начался бунт Звездных Зверей. Местный гарнизон не справляется и просит у нас подкрепления, но с соседней планеты Гэбу докладывают, что это ложь, и никакой это не бунт... просто им там заняться нечем, вот и бесятся...

— Точно, еще тренировочный полигон! Разбили несколько единиц высококласного оборудования. Заявку на ремонт подали, но мастер говорит, что повреждения слишком серьезные и чинить их бесполезно... нужно доплачивать...

Во был на грани нервного срыва из-за этой лавины проблем. С приходом Иноэра он будто обрел

спасителя и вываливал информацию пулеметной очередью, не делая пауз.

— И еще... в приемной сказали, что какой-то трутень пришел устраиваться на работу и даже заполнил анкету...

Честно говоря, когда Во увидел этот отчет, он решил, что в приемной просто шутят. Хотя трутни в Военном ведомстве и встречались, их было крайне мало — по пальцам пересчитать. Как правило, это были низкоранговые особи с дефектами ментальной энергии, которые не могли найти себе высокоранговую самку и были вынуждены пробиваться в жизни сами.

Ассоциация защиты прав трутней, хоть и заявляла, что борется за их привилегии, на самом деле игнорировала тех, кто был лишен репродуктивных функций или имел психические отклонения — таких трутней Империя считала бесполезными, ведь они не могли ни продлить род, ни успокоить ментальные срывы самок-воинов. Впрочем, была и другая категория трутней — с посредственной ментальной энергией, которая была не так уж плоха, но и не выдалась. Они шли в армию в надежде познакомиться с более качественными самками-воинами.

<http://bllate.org/book/22344/2341014>